Секция «Общие проблемы истории государства и права зарубежных стран»

Британское правовое наследие на Багамских островах: от конвергенции к дефрагментации.

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Бесчётнов Сергей Сергеевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: sbo2o51999@gmail.com

Багамские острова - суверенное государство (официальное наименование: «*Содружество Багамских островов*»/ «*Commonwealth of The Bahamas*»), расположенное в Северо-Западной акватории Карибского бассейна, представляет собой эталонный пример непрерывного правопреемства традиций общего права, а также прагматичного внедрения императивов рыночной либерализации и транснациональных отношений.

На самом начальном этапе багамское юрисдикционное пространство, получившее независимость в 1973 году, взяло курс на политику многовекторной интеграции в глобальную мировую среду посредством динамичного сотрудничества с межгосударственными объединениями, прежде всего – Содружеством Наций (*Commonwealth of Nation*), направляя свои усилия на привлечение финансового капитала в регион [1].

Для этого в системе законодательства Содружества Багамских островов были воплощены утилитарно-ориентированные подходы к нормотворческой технике, характеризующийся точечной кодификацией в ключевых сферах правового регулирования: конституционное, уголовно-процессуальное право и нормы коммерческого законодательства. При этом правительством островов, в ходе реформ, была сохранена концептуальная преемственность с историческими институтами английской юриспруденции, в частности, с принципами защиты свободы личности, заложенные в классическом варианте «*Habeas Corpus act*» 1679 года и впоследствии инкорпорированные в конституционно-правовое поле.

По аналогии с унифицированными статутными моделями постколониальных государств, Конституция Багамских островов 1973 года воплощает концептуальные принципы вестминстерской конструкции и определяет конституционно-правовой статус государства, включая его положение в организации Содружества Наций (*Commonwealth of Nation*), а также признание Судебного комитета Тайного совета (*Judicial Committee of the Privy Council*) в качестве высшей судебной инстанции [2]. Примечательно, что в научном дискурсе карибского региона конституционно-правовая система Багамских островов подвергалась жесткой критике со стороны ведущих правоведов. Как подчеркивал авторитетный ученый-конституционалист Вест-Индского университета Альберт Фьяджо, структурные дефекты в багамской юрисдикции ограничивают эффективность функционирования судебной власти, а ущемление конституционных гарантий во многом сказывается на принципах неприкосновенности личности и возможности реализовывать коллективные права, что идет вразрез с тенденциями конституционной модернизации в соответствии с господствующими в мире современными стандартами прав человека [3].

В последующие годы багамская нормотворческая традиция проявлялась и к иным веяниям колониальной юриспруденции. Закон «о толковании» 1978 года (*Interpretation Act*) является примером адаптации, который, в отличие от британского эквивалентного закона 1889 года, стремился отражать региональную специфику. В него были включены вопросы внутренней системы администрирования островных округов, принципы соотношения национального и британского законодательства, а также толкования понятийно-категориального аппарата, применительно к области частного-правового регулирования (земельного, морского права и др.) [4].

Центральное место в системе багамского права занимает также модельный «Уголовно-процессуальный Кодекс» 1968 г. Структура кодекса включает в себя традиционные общую и особенную части, которые, тем не менее, не полностью коррелируются с традициями английской юриспруденции. К тому же, ключевые уголовно-правовые институты (*Criminal Law*), такие как суд присяжных «*jury trial*», задержание обвиняемого «*arrest*» и право на обжалование приговора «*appeal right*», демонстрируют определенные различия в применении. На практике суды зачастую отказываются от применения института суда присяжных, рассматривая его только в категориях дел, связанных с особо тяжкими преступлениями, в числе которых государственная измена «*felony*». Также, в отличие от британского законодательства, сроки задержания обвиняемого превышают сорок восемь часов. Наиболее благоприятным аспектом данной системы, как видится, является право обжалования приговора в вышестоящем королевском суде [5].

Кодистический анализ иных отраслей багамского права показывает, что отдельные виды статутного законодательства, такие как Закон «о компаниях» (*Companies Act*) 1992 года, обладают повышенной степенью регламентированности [6]. Это свидетельствует о том, что некоторые приоритетные сферы правового регулирования подвергаются систематизации, в результате чего структурированные принципы толкования и применения нормотворческих актов обличаются в полноценный кодекс. В условиях рыночной либерализации данная сфера оказала колоссальное влияние на процесс привлечения инвестиций, способствуя созданию на Багамах *оффшорной юрисдикции* и снятию ограничений на монополию в сфере предпринимательства.

Таким образом, сегодняшние Багамские острова сформировали достаточно комплексную правовую архитектуру, ориентированную на торгово-экономических приоритетах. Сохраняя традиции, унаследованные от колониальной эпохи, острова адаптировали свой правопорядок к геополитическим реалиям. Однако конституционно-правовые гарантии в плоскости багамской юрисдикции подвергнуты существенной эрозии из-за отсутствия желания местных властей совершенствовать механизмы защиты прав человека в духе международных стандартов и отсутствие мер правовой интервенции со стороны Содружества Наций при наличии чрезмерного снижения уровня демократизации и гуманизации на далеких островах действующего законодательства.

Источники и литература

- 1) Kodilinye G. Commonwealth Caribbean Legal Studies. London: Butterworths, 1992. P. 97.
- 2) Lobban M. The common law mind in the age of Sir Edward Coke // University of London Law Review. 2001. Issue 33. P. 19.
- 3) Fiadjoe A., M. de la Bastide. Commonwealth Caribbean Public Law (Commonwealth Caribbean Law). New-York: Routledge-Cavendish Press, 2008. P. 376.
- 4) Bethell-Bennett I. Bahamian Coloniality and Violence: Legal Legacies // International Journal of Bahamian Studies. 2020. Vol. 26 (147). P. 35.
- 5) Antoin R.-M.B. Commonwealth Caribbean Law and Legal Systems. NY.: Routledge-Cavendish Publishing Ltd., 2008. P. 12.
- 6) Glenn J.M. Mixed Jurisdictions in the Commonwealth Caribbean: Mixing, Unmixing, Remixing // Electronic Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 12(1). P. 56-71.